

— Верно, в Гуаньчжуне нынешняя ситуация уже не требует, чтобы князь искал поддержки, напротив, царство Цзинь нуждается в сплочении вокруг князя, и кроме того... — Ань Цзыци вытер вспотевшие ладони, слегка успокоившись, продолжил:

— Господин Наньгун прямолинеен и честен, он не подходит на роль княгини Цзинь. А я, рожденный в знатной семье, лучше понимаю действия князя и смогу более эффективно помогать ему.

— Хм, логично и обоснованно, — кивнул Цинь Юй, затем, глядя на него, добавил:

— Однако нет.

Сказав это, он поднялся и направился к выходу.

— Князь...

— Ань Цзыци! — Резко обернувшись, Цинь Юй уже не выглядел таким дружелюбным, как раньше. — Я высоко ценю и доверяю тебе, не теряй этого доверия. Клан Ань должен знать свое место и брать только то, что я даю.

Ань Цзыци покачал головой, сделав шаг вперед, и тихо спросил:

— Я просто хочу знать причину.

— Хорошо, — Цинь Юй даже рассмеялся. — Если ты станешь княгиней, Ань Цзымо мгновенно станет вторым человеком в царстве Цзинь после меня. У вас с братом будет власть над армией снаружи и управление делами внутри. Что вы задумали? Вам еще нужна причина? Вот она!

— С сегодняшнего дня я отказываюсь от власти над войсками в Цзиньтянь и больше никогда не буду вмешиваться в военные дела. Клан Ань также не будет иметь отношения к армии. Тогда у князя не будет причин для беспокойства.

— А?

Цинь Юй был ошеломлен, почувствовав необычность ситуации. Еще минуту назад он удивлялся, на что опирается клан Ань, чтобы так открыто действовать.

— Тогда ты...

Ань Цзыци внезапно обнял князя Цзинь, прервав его вопрос, и тихо прошептал:

— Потому что, отбросив все выгоды и потери, я хочу стать вашей княгиней.

В зале воцарилась тишина, и Ань Цзыци почувствовал, как князь на мгновение замер.

— Отпусти меня! — Цинь Юй, скрестив руки за спиной, пришел в себя и холодно произнес.

Рука Ань Цзыци дрогнула. Он остановился на мгновение, прежде чем отступить на полшага. Цинь Юй смотрел на него, его лицо оставалось бесстрастным.

— Царству Цзинь не нужна княгиня.

— Царству Цзинь нужно, — Вам также нужен кто-то, кто будет рядом, — Ань Цзыци впервые заговорил с волнением, потому что выражение лица князя пугало его.

— Но мне не нужно, — Цинь Юй добавил, глядя на него:

— Мне нужен генерал.

Ань Цзыци поднял руку, протянув ее к князю, но тот отстранился.

— Ты с детства учился этикету между государем и подданным. Не нарушай его, иначе это будет великим непочтением.

— Хорошо, — Ань Цзыци опустил голову в поклоне, его голос был тихим.

— Уходи.

Цинь Юй сел обратно.

Ань Цзыци медленно направился к выходу. Цинь Юй бросил на него взгляд и сказал:

— Запомни: между государем и подданным есть граница, как и между старшим и младшим. Это касается и нас с тобой.

— Цзыци запомнил.

Ань Цзыци не обернулся, его голос был хриплым.

Фух... Что это вообще было!

Цинь Юй откинулся назад, лежа и глядя в потолок, погруженный в свои мысли.

Когда они впервые встретились с Ань Цзыци, они вместе отправились в публичный дом. Кто бы мог подумать, что, выйдя оттуда, кто-то влюбится в своего спутника? Это просто... просто... Цинь Юй на мгновение потерял слова.

Когда господин маркиз Ань уходил, его лицо было печальным. Цинь Юй знал, что его слова были слишком резкими, но это было ради его же блага.

Чиновники Палаты государственной политики и ученые Даляна уважали и восхищались им. Ань Цзыци был молод и всегда следовал за ним, ошибочно приняв восхищение за любовь. Рано или поздно он поймет это.

Кроме того, у князя Цзинь не было любви, не было того, что он хотел.

Сделав глубокий вдох, он посмотрел на балки над головой. Его глаза становились тяжелыми. Лучше поспать. Во сне... все хорошо.

На следующий день из дворца князя Цзинь вышел императорский указ, назначающий Ань Цзыци генералом Чжунъю, ответственным за три юго-западных округа царства Цзинь, а также за военные дела в Лянъань и Цзиньтянь. Он должен был немедленно отправиться из Даляна в Пэнчэн.

После этого указа чиновники сразу поняли намерения князя Цзинь. Слухи в Даляне рассеялись за день. Ань Цзымо вздохнул с облегчением, считая, что его брат избежал беды.

Эх... Молодость. Через несколько лет это пройдет.

У Южных ворот Даляна Ань Цзыци крепко сжимал верительную бирку, подаренную ему князем. Генерал Чжунъю... Это было предупреждение о соблюдении этикета между государем и подданным.

****Дворец в горах Наньшань****

Резные перила и мраморные украшения — пейзаж здесь не отличался от путевого дворца на горе Цзин, разве что тот был построен на склоне горы. Смотря из беседки вдаль...

Наньгун Юйлян резко прервал свои мысли, переведя взгляд на императора Сюаня, стоящего рядом и говорящего с ним, хотя он не слышал его слов.

— Ты, наверное, устал? — Император Сюань, заметив его выражение, спросил.

Нет, просто устал от этого пейзажа.

Повернувшись, Наньгун Юйлян слегка поклонился.

— Немного утомился. Юйлян откланивается.

— Я провожу тебя.

Император Сюань подошел и взял его под руку. Рука Наньгун Юйляна на мгновение напряглась, затем расслабилась. Император, глядя на него, заметил напряжение в уголках его глаз.

Обойдя искусственную гору, они увидели Цинь И, стоявшего на коленях посреди дороги.

— Ваш слуга приветствует императора, — поклонившись Наньгун Юйляну, он затем добавил:

— Приветствую императрицу.

— Хорошо, — император Сюань взглянул на него и махнул рукой. — Встань.

— Хорошо.

Цинь И поднялся и отошел к обочине.

Наньгун Юйлян воспользовался моментом, чтобы отстраниться от руки императора, и кивнул Цинь И:

— Великий князь.

Цинь И опустил голову еще ниже, словно хотел что-то сказать, но вдруг к ним подбежал евнух Ван.

— Ваше Величество...

Старый евнух запыхался, затем торопливо сказал:

— Князь Аньсян сбежал из столицы и направляется в царство Цзинь!

— Что!

Лицо императора Сюаня изменилось. Он быстро ушел, сделав несколько шагов, затем вернулся

к Наньгун Юйляну.

— У меня дела, я не могу проводить тебя.

— Ваше Величество занят государственными делами, Юйлян понимает.

Наньгун Юйлян поспешно поклонился. Цинь И также почтительно проводил императора, который кивнул и ушел.

Посмотрев на почтительного Цинь И, Наньгун Юйлян вспомнил императрицу Се, и в его сердце возникла грусть. Он уже собирался уйти, как Цинь И заговорил:

— Императрица помнит обещание, данное матушке-императрице?

— Помню.

Наньгун Юйлян кивнул.

Прошло три года — не так много, но и не мало. Как раз достаточно, чтобы Цинь И из неопытного юноши превратился в молодого человека.

— Ваш слуга хотел бы попросить... — Цинь И колебался. — Чтобы императрица замолвила за меня слово, позволив мне покинуть дворец и вернуться в столицу, чтобы исполнить сыновний долг.

За эти три года его положение не изменилось. Император, обещавший хорошо к нему относиться, быстро забыл о своем обещании. Вернувшись в дворец в горах Наньшань, он больше не находился под защитой матушки-императрицы. С возрастом Цинь И понял: если он не сможет выбраться отсюда, его ждет только смерть.

— Князь все это время находился во дворце?

Наньгун Юйлян был слегка удивлен.

Цинь И ничего не сказал, лишь склонил голову в поклоне.

Грусть в сердце Наньгун Юйляна усилилась. Он кивнул и сказал ему:

— Я обещал покойной императрице, поэтому не могу нарушить слово. Я попрошу императора, но...

— Все зависит от воли Вашего Величества, я понимаю. Благодарю императрицу.

Кивнув, Наньгун Юйлян еще не успел уйти, как снова подошел евнух Ван.

— Приказ императора — немедленно отправиться в столицу. Прошу императрицу следовать за мной.

— Хорошо.

Наньгун Юйлян последовал за евнухом Ваном. Цинь И поклонился, пока тот не исчез из виду.

В повозке Наньгун Юйлян сослался на усталость, отказавшись ехать вместе с императором. Цинь И уже вырос так высоко — в прошлый раз он был всего лишь плачущим мальчиком.

Старший сын императора всегда жил в уединении. Действительно, в императорской семье царит холодность. Если даже к родному сыну относятся так, что уж говорить о других...

Наньгун Юйлян снова вспомнил князя Цзинь. «Я думал, что увидел настоящего вас — не холодного, а доброго. Но оказалось, что ваша маска имеет множество слоев, скрывая сердце».

В повозке императора Сюаня евнух Ван стоял на коленях рядом.

— Юйлян действительно разговаривал с И-эром?

— Совершенно верно.

— Хм...

Кивнув, император Сюань сказал:

— Пошли людей, чтобы забрать И-эра обратно. Скажи, что вдовствующая императрица скучает по нему.

— Хорошо.

У императора Сюаня было три сына, и он планировал усыновить одного из них Наньгун Юйляну, чтобы показать свои чувства и дать ему что-то в ответ.

****Дунъян****

— Маленький князь, садитесь на лодку!

На пристани стояла маленькая лодка. Стражник, похожий на слугу, подтолкнул Цинь Цзяня в лодку, сам прыгнул внутрь и быстро отвязал веревку, отплывая.

Вдалеке несколько всадников мчались к ним. Увидев, что они сели в лодку, они достали луки и стрелы.

— Ложись!

Стражник резко крикнул. Цинь Цзянь лег на дно лодки, плотно прижавшись к доскам. Свист ветра пронесся над головой, стрелы пролетели мимо и упали в воду, исчезнув с тихим звуком.

Через некоторое время вокруг стало тихо. Цинь Цзянь слегка поднял голову и посмотрел на стражника:

— Они больше не догонят?

— Не факт.

Стражник мрачно посмотрел на противоположный берег реки, но вдруг бросился на Цинь Цзяня.

— Осторожно!

Пух! Черное оперение стрелы промелькнуло перед глазами Цинь Цзяня и вонзилось в спину стражника.

— Брат Юань!

Лодка удалялась, выходя из зоны досягаемости стрел. Цинь Цзянь поднялся, поддерживая стражника, сел рядом и спросил:

— Как ты? Ранение серьезное?

<http://bllate.org/book/16170/1452013>